

Изначально Цзян Янь считал подобные задания чем-то крайне утомительным и нелепым. Перед сном он размышлял: все мы мужчины, чего тут бояться? В конце концов, он ничего не теряет. А как только миссия завершится, он вернется к спокойной и беззаботной жизни.

Успокоив себя этими мыслями, Цзян Янь почувствовал заметное облегчение. Упав в объятия повелителя демонов, он решил не отпускать его. Пока он лихорадочно соображал, как бы завязать разговор, чтобы скоротать эти пять минут, Дугу Юньци внезапно спросил:

— Тебе удобно в моих объятиях?

— Э-э... вполне...

— До того как меня запечатали, многие молодые красавцы пытались сблизиться со мной подобным образом, но заканчивали они плохо. Маленький трусишка, хочешь узнать, что с ними стало?

Цзян Янь непроизвольно вздрогнул, но хватку не ослабил. Он уже хотел выпалить, что знает ничего не желает, как Дугу Юньци наклонился и подцепил его подбородок пальцем:

— Вероятно, трава на их могилах уже выросла выше человеческого роста.

— ...

Дугу Юньци счел это сравнение не совсем точным и поправился:

— Нет, у них даже не было шанса обрести могилу. Скорее, они стали удобрением для земли.

— Господин... вы говорите такие страшные вещи.

Ему стало так жутко, что он до смерти захотел отстраниться. Но раз уж начал, уходить раньше пяти минут — значит, остаться в проигрыше. Завтра, послезавтра — ему всё равно придется искать способы обнимать его. Как же это сложно... Неужели после выполнения задания его самого вывезут куда-нибудь в горы и закопают?

— То, что я сказал, ничуть не преувеличение.

— Тогда я...

Не успел он договорить, как в голове раздалось долгожданное: «Динь!»

На этот раз он не стал отпускать его сразу, как услышал сигнал. Дождался, пока в сознании

прозвучит сообщение о завершении задания, и только тогда разжал руки.

— Обжегшись на молоке, дуешь на воду.

— Не так страшен черт, как его внезапное появление.

«Миссия по объятиям главного злодея, повелителя демонов, в течение пяти минут выполнена. Завтра, пожалуйста, продолжай в том же духе!»

Как только механический голос смолк, Цзян Янь немедленно отпрянул, упал на колени и вцепился в ногу демона.

— Господин, еще не поздно признать свою вину? — Он не хотел становиться удобрением для почвы.

— О, и в чем же ты провинился?

— Я...

Этот вопрос поставил его в тупик. И правда, в чем его вина? Просто обнял — разве это тяжкое преступление? Если признать вину, получится, что он сам сознается в том, что падение было намеренным. Ох, какой же он дурак! Со страху совсем голову потерял.

Цзян Янь быстро придумал оправдание:

— Когда я падал, мне не следовало влетать прямо в ваши объятия. Потревожить вас — моя вина, я должен был упасть на землю.

— Маленький трусишка, у меня глаза еще не ослепли.

— ...

Ой-ой! Неужели повелитель демонов понял, что всё было подстроено? Что же теперь делать? Он окончательно растерялся.

— Мне уже пора подбирать себе гроб? — выпалил Цзян Янь, округлив глаза.

Дугу Юньци замер. Разве маленький трусишка не должен был спросить, почему он подыграл, если знал, что падение было намеренным? Ведь он сказал всё это лишь для того, чтобы тот понял: он для него особенный, а вовсе не для того, чтобы отправить его на тот свет.

— Вставай, — голос Дугу Юньци звучал сдержанно.

— Хорошо.

— Маленький трусишка, слушай внимательно: ты для меня особенный. Если не предашь меня, можешь смело просить всё, что пожелаешь.

Цзян Янь: «???» Что это значит? Что значит — он особенный? Он не понимал, но был потрясен. Неужели это тот самый безжалостный злодей из книги?

— Господин...

— Не называй меня господином.

— Э-э... тогда... как мне вас называть? Повелителем демонов?

Дугу Юньци очень хотелось вскрыть ему череп и посмотреть, нет ли там только одной извилины.

— Зови меня Юньци.

Цзян Янь: (°□°) Почему у повелителя демонов такой странный тон?

— Разве «господин» звучит плохо?

— ...

Взгляд Дугу Юньци изменился, и Цзян Янь тут же испуганно воскликнул:

— Юньци... я думаю, Юньци звучит очень даже приятно. Хе-хе...

— Повтори еще несколько раз.

Цзян Янь: (□□□) Кажется, всё движется в каком-то странном направлении...

— Что? Не хочешь? — Дугу Юньци приподнял бровь.

— Юньци... господин Юньци...

— Прекрасно. Я разрешаю тебе обнять меня еще немного.

Цзян Янь не сдвинулся с места и, замявшись, спросил:

— А можно я сберегу это объятие на завтра?

— Почему? Ты дважды намеренно падал, разве не для того, чтобы оказаться в моих объятиях?

«Всё это было ради задания!» — взревел Цзян Янь про себя.

— Потому что я хочу оставить его на завтра, чтобы завтра можно было продолжить обниматься.

— «Потому что завтра снова нужно обниматься пять минут...»

— Я сказал, что ты можешь просить всё, что угодно, кроме предательства. Если обнял сегодня, можешь обнять и завтра. Не нужно себя сдерживать.

— Можно спросить, почему я для вас такое исключение?

— Потому что я... — «...сердцем прикипел к тебе».

Уши Дугу Юньци покраснели. Неизвестно почему, но договорить он не смог.

— Что?

— Потому что мне кажется, что ты весьма забавный.

— О, понятно. — Цзян Янь всё осознал. Когда человек, облеченный властью, начинает проявлять интерес к кому-то из низших, он неизбежно начинает потакать этому человеку. Повелитель демонов испытывает к нему те же чувства. Для него он — всего лишь забавный питомец. А баловать и прощать любимого питомца — вполне естественное дело.

При этой мысли на душе у Цзян Яня стало немного тоскливо.

На следующий день Цзян Янь узнал у Ши И, где находится повелитель демонов, и, узнав, что тот в библиотеке, помчался туда. Войдя, он увидел демона, углубившегося в чтение, и был поражен. В книге описывалось, что внешность повелителя демонов была несравненной, даже

более совершенной, чем у главного героя. Раньше он не смел смотреть ему прямо в лицо, но сейчас, взглянув исподтишка, был ослеплен этой красотой. Неудивительно, что злодей закончил так печально. Кто же позволит ему быть круче и красивее главного героя?

Он помнил финал книги: из-за того, что тело демона было неразрушимым, главный герой превратил его в марионетку. Его душа вечно томилась в лаве под горой, страдая от земного огня, пока он не выбрал саморазрушение, не в силах больше терпеть...

Цзян Янь вздохнул, сочувствуя судьбе демона.

— Господин Юньци, я пришел за объятиями, — сказал он, подходя и сохраняя серьезное выражение лица.

— Почему не зовешь меня Юньци?

— Потому что... мне кажется, «господин Юньци» звучит лучше, да и показывает мое глубокое уважение к вам.

Цзян Янь сам не знал почему, но обращение «Юньци» казалось ему неловким, а с приставкой «господин» слова лились гораздо легче.

— Я разрешаю тебе не проявлять уважения.

— Разве так можно? Мое почтение к вам подобно бесконечным водам великой реки. Каждая волна — это бурный восторг, охватывающий меня при встрече с вами...

Цзян Янь льстил как мог, и его речь становилась всё более приторной. Впрочем, все любят лесть, если только это не откровенная ложь.

— Почему же я не чувствую в тебе ни капли этого восторга?

— Как это не чувствуете? — Цзян Янь воспользовался моментом и обнял его. — Разве вы не чувствуете, как переполняет меня это чувство глубокого почтения?

Дугу Юньци застыл, его уши горели огнем. Он не знал, куда деть руки и стоит ли ответить на объятие.

<http://bllate.org/book/18882/1844018>